

Чжан Руочен снова пришел в долину Мо Ю, ему помогали Чжэнь Инь и Фань Инь.

В долине повсюду были посажены персиковые деревья. Некоторые из персиковых цветов были прекрасны и сияли, как розовые кристаллы, источая пленительный аромат.

Чжан Руочен сделал всего один вдох, и мужская Ци внутри его тела начала беспокойно двигаться, как будто в животе горел огонь.

"Что-то не так с цветочным ароматом".

Чтобы Чжэнь Инь и Фань Инь ничего не заподозрили, Чжан Жучэнь все еще регулярно дышал, вдыхая воздух и покрывая аромат Святой Ци, пытаясь облагородить его.

Чжэнь Инь и Фань Инь стояли по бокам от Чжан Руочена. Каждый из них держал Чжан Руочена за одну руку. Они ясно чувствовали, что Чжан Руочен нагревается, и дышал гораздо быстрее.

Они не могли удержаться от смеха. Они были уверены, что на Гу Линфэна подействовали цветы, а значит, им будет легко с ним справиться.

Аромат цветов в персиковом лесу не был обычным лекарством. Вместо этого это был "Аромат Семи Эмоций".

Эмоции и желания монахов, почувствовавших этот аромат, бесконечно усиливались, после чего они теряли рассудок и способность мыслить. И тогда они раскрывали все свои секреты.

Даже большинство святых не могли усовершенствовать целебную силу аромата Семи Эмоций.

"Вот неудачник. Наша госпожа заставила его раскрыть свой истинный цвет всего лишь небольшой хитростью".

Чжэнь Инь и Фань Инь думали именно так. Они смотрели на Чжан Руочена свысока. Несмотря на то, что он обладал большими талантами и силой, он скоро станет бессильным.

Они отвели Чжан Руочена на чердак и попросили его отдохнуть там, а затем ушли.

На улице все еще было темно.

В абажур был инкрустирован святой камень, от которого исходил белый свет. От святого камня исходили следы святой Ци.

Действительно, было очень трудно усовершенствовать аромат Семи Эмоций, и даже "Писание Девяти Небесного Императора Минг" могло подавить его лишь на время. Оно могло вывести аромат из тела за короткий промежуток времени.

...

Глубоко в долине Мо Ю был дворец, где проникала святая Ци.

Во дворце находились десятки монахов. Кроме жены иерарха Чжэнь Инь, Фань Инь, там были великие существа, оставшиеся в живых после династии Синего Дракона, включая императора Синего Дракона, чья культивация достигла сферы Небесного Перевала. Все они стояли почтительно, без всякого императорского величия.

Жена иерарха стояла на каменном столе в красной накидке длиной в десять футов.

Она совсем не выглядела старой. Наоборот, она выглядела изысканно и элегантно. У нее была гладкая кожа, и на вид ей было около двадцати лет. В ее волосах был узел, а в нем застряла заколка в виде феникса, сделанная из хрусталя.

Хотя она была изящной женщиной, в ней чувствовалась сила королевы.

Жена иерарха указала длинным пальцем на пространство.

Хуа.

По пространству прошла рябь, образовав круглое зеркало длиной в десять футов.

В зеркале появилась комната и человек.

Человек становился все четче и четче, и это был Чжан Руочен, который сидел в кресле.

Чжэнь Инь и Фань Инь стояли позади жены иерарха. Они смотрели в зеркало и наблюдали за тем, что делает Чжан Руочен.

Голос Чжэнь Инь звучал мягко. Она сказала: "Должно быть, он понял, что что-то не так, и пытается усовершенствовать Аромат Семи Эмоций. У него что-то есть, он не полный идиот".

Фань Инь усмехнулся и сказал: "Даже святые из царства Небесного Перевала не могут очистить аромат Семи Эмоций после того, как вдохнут его. Что касается него, то я думаю, что он сможет продержаться пятнадцать минут".

Они некоторое время наблюдали за Гу Линфэном, и видели, что он выглядит все хуже и хуже.

Его глаза начали терять свой свет, а выражение лица выглядело противоречивым, как будто он хотел одновременно плакать и смеяться. Это были признаки того, что аромат Семи Эмоций начал действовать.

"Что ты знаешь?"

Голос жены иерарха звучал очень апатично, что испугало Фань Инь. Ее тело задрожало, и она не осмелилась ничего больше сказать.

И тогда жена иерарха сказала: "Я уже поняла, какой будет ситуация через сто лет после битвы в Мире Пустоты Синего Дракона. Таланты высшего уровня станут столпами мира в будущем."

"Либо Гу Линьфэн, либо Чжан Руочен станут талантами высшего уровня. Если мы сможем принять его, это будет ценнее, чем контроль над Сектой Кровавого Бога."

"Я понимаю!" осторожно сказала Фань Инь.

Жена иерарха уставилась на Чжан Руочена в зеркало. Она сказала: "Уже почти время. Попроси Мо Инь испытать его".

Чжан Жучэнь все еще был в сознании. Однако в его теле бурлила мужская Ци, которую было очень трудно контролировать, из-за чего у него болела голова.

Из комнаты доносился мелодичный звук флейты.

Внезапно свет в комнате стал сказочным. Двенадцать красивых девушек появились перед Чжан Руоченом.

Ни на одной из них не было много одежды, они демонстрировали свою белую кожу, упругую грудь и тонкую талию. Каждая из них была изящной и соблазнительной.

Двенадцать сексуальных девушек танцевали одновременно. У них были гибкие тела, от них исходил аромат. Они не могли быть более соблазнительными.

Чжан Руочен поднял голову и уставился на них. Он лукаво улыбнулся и направился к ним.

Из-за спин двенадцати сексуальных девушек вышла девушка в белой одежде.

Она выглядела безупречно. В руках она держала нефритовую флейту и играла приятную для слуха мелодию. Ее нельзя было назвать более красивой, и она была невинной по сравнению с остальными двенадцатью красивыми девушками.

"Императрица Моран". Чжан Руочен узнал ее.

Конечно, Чжан Жучэнь не знал, что императрица Моран была четвертой ученицей жены иерарха Мо Инь.

Императрица Моран обладала непревзойденной внешностью, которая превосходила Фань Инь и Чжэнь Инь. Независимо от того, насколько волевым был мужчина, перед ней было трудно устоять.

Чжан Руочен проигнорировал двенадцать сексуальных девушек и бросился к императрице Моран.

Глаза императрицы Моран были прекрасны, как звезды. Она очаровательно улыбнулась, увидев, как Чжан Руочен бросился к ней.

"Что вы делаете, ваше высочество?"

Императрица Моран перестала играть на флейте, и ее гибкое, как змея, тело проскользнуло сквозь руки Чжан Руочена. Она соблазнительно улыбнулась.

Чжан Руочен снова повернулся, зарычал и сказал: "Что я делаю? Что, по-твоему, я делаю?"

Чжан Руочен снова бросился к императрице Моран.

На этот раз императрица Моран не пыталась увернуться от него. Она стояла неподвижно со своими округлыми грудями, позволяя Чжан Руочену обнять ее.

Ее груди прижались к груди Чжан Руочена.

"Черт возьми! Ваше высочество, как вы можете быть таким?"

Императрица Моран подняла голову и уставилась на Чжан Руочена сверкающими глазами.

Их лица были близко друг к другу.

Как только императрица Моран заговорила, Чжан Руочен почувствовал, как влага погладила

его лицо, от чего он онемел.

Даже сила разума Чжан Руочена слегка пошатнулась перед такой соблазнительной и злой женщиной.

Чжан Руочен погладил спину императрицы Моран до самой ее попы. Он сжал ее попу и улыбнулся: "Как ты думаешь, зачем я это делаю? Давай я сначала раздену тебя, а потом мы поговорим".

Прежде чем императрица Моран смогла сопротивляться, Чжан Руочен сорвал с нее большую часть платья. Принцесса Моран показала свои длинные ноги.

Во дворце император Синий Дракон был в ярости. Его синие вены выступили, и он выглядел свирепым.

"Проклятье! Великий господин, я пойду и убью его".

Император Синий Дракон видел, как Чжан Руочен обнял императрицу Моран и тискал ее сколько хотел. Он увидел, как Чжан Руочен раздевает императрицу Моран.

Он стиснул зубы, и из его головы хлынул огонь.

"Стой там!"

Жена иерарха закричала: "Подожди еще немного. Я думаю, Мо Инь очень скоро поймет, кто он на самом деле".

Император Синий Дракон остановился, так как не посмел пойти против воли жены иерарха.

Император Синий Дракон был старшим учеником жены иерарха. Он знал, насколько она сильна и безжалостна. Любой, кто осмелится пойти против нее, закончит свою жизнь плачевно.

Чжан Руочен пошел дальше. Он схватил императрицу Моран и бросил ее на кровать.

"Подожди."

Императрица Моран лежала на кровати, задыхаясь. Она прижалась к ладони Чжан Руочена и сказала: "Кто вы, ваше высочество? Почему мне кажется, что вы похожи на того потомка времени и пространства?"

"Какого потомка времени и пространства? У меня в глазах только ты? Мне нет дела до других".

Чжан Руочен оттолкнул руки принцессы Моран и сорвал последний слой одежды, а затем, он замер.

Монахи во дворце не могли видеть тело принцессы Моран, и все они пропустили удар сердца, увидев, как Чжан Руочен вертит в руках последний кусок белой ткани.

А потом они не могли не посмотреть в сторону Императора Синего Дракона.

Император Синий Дракон не мог быть более разъяренным. Он чувствовал, что вот-вот взорвется. Если бы не жена иерарха, он бы бросился вперед и разорвал Чжан Руочена на части.

В зеркале Гу Линфэн застыл.

Императрица Моран увидела, как Гу Линфэн остановился. Она была удивлена.

Пэн!

Чжан Руочен упал на землю, его органы пяти чувств кровоточили, и вид у него был жалкий.

Императрица Моран снова оделась и подошла к Чжан Руочену, проверяя, в порядке он или нет. Она подумала: "Он был сильно ранен, и в него попал Аромат Семи Эмоций. Он потерял сознание. В любом случае, я проверила его истинную личность и выполнила задание Великого Мастера. Однако мое девственное тело видели и трогали! Должен ли я возложить на него ответственность?"

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2192682>